

4. *Saimons D., Shabri K.* Nevidimaya gorilla, ili istoriua o tom, kak obmanchiva nasha intuitsiya [The invisible gorilla. The story about our illusory intuition]. Moskva: Kariera Press, 2011. 384 p.
5. *Izuma K.* The Social Neuroscience of Reputation / Neuroscience Research №72. New York: Wiley-Liss. 2012. Pp. 283-288.
6. *Avraham E., E.Ketter.* Media Strategies for Marketing Places in Crisis. Improving the Image of Cities, Countries and Tourist Destinations. Oxford: Butterworth-Heinemann, 2008.
7. *Laborit E.* Éloge de la Fuite. Paris: Gallimard, 1985. 192 p.
8. *Wolf O.* Stress hormone enhances memory retrieval. URL: <http://en.prothom-alo.com/science-technology/news/71377/Stress-hormone-enhances-memory-retrieval>
9. *Loftus E., Ketcham K.* The Myth of Repressed Memory. New York: St. Martin's Press, 1994. 290 p.
10. *Lindstrom M.* Vynosmozga [Removal of the brain]. Moskva: Alpina, 2013. 304 p.
11. *Dokinz R.* Egoistichnyi gen [The selfish gene]. Moskva: AST, 2013. 512 p.
12. *Blumer H.* Symbolic Interactionism: Perspective and Method. Oakland: University of California Press, 1986. 208 p.

УДК 1.18.7.01

Ю.Б. ТАТИЩЕВА

ПРОБЛЕМЫ ХУДОЖЕСТВЕННО-ЭСТЕТИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ В ИСТОРИИ ФИЛОСОФСКО-ЭСТЕТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

Татищева Юлия Борисовна, аспирант кафедры философии Государственного университета управления (Москва, Рязанский проспект, 99), julia7tat@yandex.ru

Аннотация. В статье дается анализ проблем художественно-эстетической коммуникации в философских учениях мыслителей со времен Античности и до XX века. Делается вывод о важности теоретического осмысления и систематизации знаний о художественно-эстетической коммуникации для анализа состояния современной духовности и культуры.

Ключевые слова: художественная коммуникация; искусство; эстетика; история философии; художник.

UDC 1.18:7.01

U.B. TATISHCHEVA

PROBLEMS OF ARTISTIC AND AESTHETIC COMMUNICATION IN THE HISTORY OF PHILOSOPHICAL AND AESTHETIC THOUGHT

Tatishcheva Yulia Borisovna, postgraduate student of the department of philosophy, State university of management (Moscow, Ryazan av., 99), julia7tat@yandex.ru

Abstract. The article analyzes the problems of artistic and aesthetic communication in the philosophies since ancient times and until the twentieth century. The conclusion about the importance of theoretical understanding and systematization of knowledge of the artistic and aesthetic communication for the analysis of contemporary spirituality and culture.

Keywords: artistic communication, art, aesthetics, history of philosophy, artist.

Со времен античности искусство рассматривалось как особый вид коммуникации между зрителем и автором, а также как способ воздействия на публику через художественные образы. Исследования в области коммуникативной проблематики в искусстве в рамках философии и культурологии на сегодняшний день становятся актуальными вследствие роста интереса к вопросам коммуникации в применении к современному искусству.

Исследователи истории развития значения коммуникации в искусстве сталкиваются с методологической проблемой выделения именно коммуникативной составляющей искусства

в работах философов различных исторических периодов. Как правило, развитие философской мысли по вопросам коммуникации связывают с семантической философией искусства.

Античные авторы определяли сущность искусства как «подражание» (мимезис) или изображение действительности. Платон рассматривал воспитательные и коммуникативные свойства искусства.

Морри правильно пишет о том, что например, теория изображения у Аристотеля погружена в «психологические и философские контексты». Изображения выполняют различные функции. Во-первых, познавательную, так как они дают «знания»: взирая на них, можно «учиться и рассуждать». Во-вторых, они доставляют удовольствие как от приобретения знаний, так и благодаря «отделке», или «краске» [1].

Античная эстетика «в лице Аристотеля в короткое время пришла к взгляду на искусство как на познание, заслуживающее в полном смысле слова имени философского» [3].

Исследователи этой эпохи сходятся на мысли о том, что именно в античной философии была поставлена проблема истолкования изображения, символа, языка и семантическая составляющая искусства. Были заложены основы философского осмысления коммуникации.

Коммуникативные проблемы искусства интересовали и представителей средневековой философии. Каноны красоты, присущие античности, отходят на второй план, уступая место канонам веры. Главной целью искусства Средневековья становится поддержание веры во всемогущество Бога и его заместителя на земле – церкви. Коммуникативная сторона средневекового искусства рассматривается в работах Аврелия Августина. Искусство было призвано соответствовать интересам церкви, утверждать главенствующие в те времена догмы.

Эпоха Возрождения рассматривает знаковую природу искусства не только в формате религиозной догмы, но и как сферу природного разума человека. Эта мысль прослеживается в трудах Данте, Абеляра, Ансельма Кентерберийского. Философские идеи в контексте коммуникативных проблем характеризуются интересом к точным исследованиям репрезентативной составляющей в искусстве, которые в свою очередь и представляют собой процесс коммуникации в искусстве.

Эпоха Просвещения в лице таких именитых представителей философской мысли, как Рене Декарт, Жан-Жак Руссо, Лейбниц, Баумгартен, Брейтенгер, Дюбо, Вико, также привнесла свой вклад в коммуникативную проблематику искусства. Декарт в своей философии рационализма говорит о рационалистической основе языка и знаков в искусстве. Стоит указать, с одной стороны, на противопоставление Декартом чувственного познания, куда, по-видимому, он относит и искусство, интеллектуальному, с другой стороны – на выделение им в интеллектуальном познании интуитивного (непосредственного) и дискурсивного (опосредованного, «дедукции») [5].

Дидро, Ламетри, Гельвеций уделяют внимание в своих работах знакам в искусстве. Баумгартен – «отец» эстетики как науки в своих трудах связывал результаты семантических исследований и философские принципы, накопленные на тот момент в философской мысли Западной Европы, в единую теоретическую систему. Совершенство чувственного познания, согласно Баумгартену, есть красота.

Френсис Бэкон был одним из первых философов Нового времени, увидевших глубокую связь между гносеологией и теорией коммуникации, которую он называл «искусством сообщения». Это может быть применимо как к поэзии, так и к живописи. Художник, создавая свои полотна, тем самым передает «сообщение» зрительской аудитории, используя символы и образы.

Составной частью «искусства сообщения», по Бэкону, является учение о средствах изложения. Все, «что способно образовать достаточно многочисленные различия для выражения всего разнообразия понятий (при условии, что различия доступны чувственному восприятию), может стать средством передачи мыслей от человека к человеку» [5].

Гоббс в своих работах также уделял внимание процессу коммуникации в искусстве, чувствам, вызываемым искусством, подчеркивая их оценочный характер, положительное или

отрицательное мнение о том или ином произведении. Автор говорит о необходимости «как суждения, так и фантазии» [5].

В немецкой классической философии также уделялось внимание проблемам символа применительно к искусству. Искусство, по мнению Канта, является интуитивным и носит символический характер. Символическое является видом интуитивного, а символическое познание противопоставляется не интуитивному (через чувственное созерцание), а интеллектуальному посредством понятий. Мысль, согласно Канту, неразрывно связана с речью, «мыслить – значит говорить с самим собой». Это же утверждение можно перенести на изобразительное искусство, при котором картина становится результатом мыслительной деятельности художника и его чувственного мироощущения.

Исследователь философии Канта В.Ф. Асмус пишет о том, что «понятие всеобщей сообщаемости главенствует в эстетике Канта». Влияние философии Канта на философию искусства, ее семантическую часть нельзя переоценить.

Гегель в рамках своих работ по эстетике затрагивает и вопросы коммуникации в искусстве. Он говорит о том, что для коммуникации в искусстве необходима «понятность» этого искусства, и это является самым главным аспектом.

Художественные произведения должны создаваться «не для изучения и не для цеховых ученых», «не для небольшого замкнутого круга немногих образованных людей, а для всей нации в целом». Искусство стремится выразить свои знания в форме понятия, но не как такового в его особенности, а в единстве с индивидуальным явлением в виде чувственного образа.

Философ упоминает три основных вида репрезентации в искусстве: изобразительную, символическую и знаковую. Изображение, по Гегелю, приобретает значение символа, становясь при этом средством коммуникации и превращаясь в знак. Гегель в своих трудах уделял особое внимание знакам и пониманию языка. Автор говорит о том, что сущностью искусства является стремление автора сделать объективными свои мысли и чувства посредством произведений искусства. Проблему коммуникации и искусства Гегель решает в рамках объективного идеализма. Мыслитель представляет классический вариант концепции коммуникации, выйдя за пределы эмпирического подхода. Коммуникация между творцом и публикой через художественное произведение возможна при наличии познающей субстанции.

Анализируя взгляды Гегеля на символизм, Фолькельт указал, что, нацеливая искусство на наивысшее содержание в форме мысли, Гегель обедняет «человеческое» и недооценивает роль недискурсивных чувств, непосредственных переживаний и потребности человека в эстетическом удовольствии. Символическое отношение, по Фолькельту, возможно и на низкой, и на всех других ступенях культуры. Больше того, индивидуальность как таковую невозможно исчерпать дискурсивным мышлением и абстрактно общими понятиями. Их можно «схватить» только интуитивно [5].

Влияние идеализма Гегеля в области коммуникации в искусстве прослеживается в дальнейших эстетико-философских концепциях.

Подробнее остановимся на работах Х.-Г. Гадамера, выдающегося немецкого мыслителя второй половины двадцатого века, основателя философской герменевтики. В своей работе «Истина и метод» автор говорит, что процесс восприятия и толкования художественного текста представляет собой творческое взаимодействие двух субъектов – творца и его публики. По словам автора, писатель вкладывает в художественный текст свое видение окружающей действительности, а читатель воспринимает этот текст со своей субъективной позиции, пропуская через призму своего опыта. То же самое можно сказать и о живописи применительно к художнику и зрителю, воспринимающему картину в рамках своего понимания, а художника представить в качестве автора, предлагающего свою трактовку окружающей реальности. Гадамер рассматривает автора и публику как двух активных субъектов в процессе художественной коммуникации, а сам процесс художественного восприятия – как сотворчество между этими двумя субъектами. «Чудо и тайна» искусства заключаются в том,

что само искусство – это язык, причем такой язык, который, с одной стороны, не предполагает свободного истолкования, а с другой – «по-настоящему раскрывает свободное пространство для игры наших познавательных способностей» [8].

Художественное восприятие происходит при активном взаимодействии художника и зрителя, зритель при этом не является пассивным наблюдателем, интерпретируя и пропуская через призму собственного опыта произведение искусства.

Особенностью коммуникативных процессов в искусстве является то, что зритель имеет определенную свободу выбора при оценке того или иного произведения на основании собственного опыта, а также психологического состояния на момент коммуникации.

Выдающийся отечественный философ М.С. Каган наиболее подробно исследовал проблему общения и коммуникации в искусстве. Автор говорил о том, что искусство разнообразит человеческое общение и углубляет его, обогащает жизненный опыт человека. Согласно мысли философа, само понятие «коммуникация» шире понятия «общение». В понятие коммуникации входит не только взаимосвязь между людьми в рамках современности и ныне живущих поколений, но взаимосвязь эпох и различных уголков земного шара. Это и является важнейшей особенностью коммуникативной функции искусства, которая делает нас «очевидцами» и «участниками» событий далекого прошлого. Искусство вдохновляет людей, заставляет сопереживать, совершать действия, меняющие реальную действительность.

Искусство является единственным, выработанным историей культуры способом моделирования самого общения. Поскольку художественный образ по своей сути выступает моделью человека как субъекта, а произведение искусства представляет собой систему образов, находящихся во взаимосвязи и вступающих в определенные взаимоотношения, то необходимо рассматривать сами эти отношения как процесс общения [9].

Художник, создавая и выставляя свое произведение, обращается к публике, вступает в духовное взаимодействие с аудиторией, вызывая сопереживание и душевный отклик.

Исследовательница И.А. Джидарьян в своей работе «Эстетическая потребность» говорит о том, что искусство – это единственное в своем роде явление «духовной жизни общества, благодаря которому как бы безгранично расширяются возможности человеческого общения на индивидуальном, личностном уровне». В процессе художественной коммуникации человек, по словам исследовательницы, проявляет себя как общающийся, творческий, познающий, чувствующий, мыслящий, любящий и целостный индивид. А одной из основных функций искусства, подчеркивает автор, является функция общения [7].

А.Ф. Еремеев говорит о том, что взаимоотношения между творцом художественного произведения и публикой имеют социально-коммуникативную природу. Искусство формирует мироощущение, мировосприятие и в конечном итоге влияет на мировоззрение отдельного человека и общества в целом. В свою очередь Б.М. Неменский в своих работах отмечал, что искусство «создает целостную картину мира в единстве чувств и мыслей, в системе эмоциональных образов, а не логических законов» [9]. При этом возникает диалог с художником, зритель и создатель произведения искусства вступают в коммуникацию, получая тем самым определенный опыт. В процессе такой коммуникации происходит приобщение к общечеловеческим ценностям, а также к опыту и ценностям своего народа.

В своей книге «Искусство как форма общения» А.Н. Леонтьев говорит о том, что человек в процессе коммуникации с произведением искусства может раскрыть в себе такие аспекты личности, которые при обычном общении не проявляются. Искусство может открыть в человеке лучшее в сравнении с тем, чем он является в данный момент, те возможности, о которых он сам не знает, «реализовать и развивать аспекты личности, которые не актуализируются в обычном общении» [7].

Коммуникативную природу искусства отмечает и Ю.М. Лотман. Посредством искусства передается опыт от одного поколения к другому, от одной социальной группы к другой, от художника к зрителю. Искусство позволяет пережить те ситуации, которые еще не пережиты в повседневной жизни. Автор говорит о том, что коммуникация в искусстве представляет собой «вторичную моделирующую систему», состоящую из символов. Художник «де-

лает структуру своего «Я» структурой «Я» читателя» и заявляет о социальной, агитационной природе искусства [10].

Из всего сказанного можно сделать вывод о том, что искусство и коммуникация тесно переплетены на протяжении всей истории философско-эстетической мысли. Коммуникация в искусстве – это особая тема как для науки о коммуникации, так и для философии и эстетики. Искусство позволяет познать и пережить ситуации, недоступные в реальной жизни, выйдя за грань бытового общения. Искусство наделяет субъекта коммуникации новым для него опытом, возможностью увидеть и пережить мысли и чувства другого человека. Помимо коммуникации, возникающей между автором и его зрителем, при взаимодействии с художественным произведением возникает другой вид коммуникации – между людьми по поводу произведения искусства, меняя при этом содержание самой коммуникации.

Все это дает импульс развивать и использовать возможности коммуникаций в искусстве для самого искусства, продвижения художника на арт-рынке и популяризации отечественного искусства как внутри страны, так и в мире. Кроме того, помимо практического результата, материального обеспечения художников, исследование коммуникации и применения коммуникативных технологий имеет и социокультурное значение, охватывая философско-мировоззренческий уровень, и способствует духовному росту и повышению уровня образования граждан.

Литература

1. *Аристотель*. Об искусстве поэзии. М., 1957.
2. *Аристотель*. Политика//Аристотель. Сочинения: В 4 т. М.: Мысль, 1983. Т. 4. [пер. с древнегреч. С. Жебелева].
3. *Асмус В.Ф.* Вопросы теории и истории эстетики. М., 1968., *Немецкая эстетика XVIII века*. М., 1962.
4. *Басин Е.Я.* Искусство и коммуникация (очерки из истории философско-эстетической мысли). М.: МОНФ, 1999.
5. *Басин Е.Я.* Семантическая философия искусства. М., 1998.
6. *Волинкин В.И.* Художественная потребность: методология, теория, практика: монография. Астрахань: Астраханский государственный университет, 2010.
7. *Гадамер Х.-Г.* Истина и метод: Основы филос. герменевтики [пер. с нем.] /общ. ред. и вступ. ст. Б.Н. Бессонова. М.: Прогресс, 1988. 704 с.

References

1. *Aristotle*. Ob iskusstve poezii [On the art of poetry]. M., 1957.
2. *Aristotle*. Politics/Aristotle. Compositions: In 4 t. M.: Mysl', 1983. Vol. 4. [transl. from ancient Greek. S. Gebeleva].
3. *Asmus V.F.* Voprosy teorii i istorii estetiki [Questions of theory and history of aesthetics]. M., 1968., *German aesthetics of the eighteenth century*. M., 1962.
4. *Basin E.J.* Iskusstvo i kommunikatsiya (ocherki iz istorii filosofsko-esteticheskoi mysli) [Arts and communication (sketches from the history of philosophical and aesthetic thought)]. M.: Moscow public science Foundation, 1999.
5. *Basin E.J.* Semanticheskaya filosofiya iskusstva [Semantic philosophy of art]. M., 1998.
6. *Volinkin V.I.* Khudozhestvennaya potrebnost': metodologiya, teoriya, praktika: monografiya [Art need: methodology, theory, practice: monograph]. Astrakhan: Astrakhan state University, 2010.
7. *Gadamer H.-G.* Istina i metod: Osnovy filos. germenевtiki [Truth and method: Foundations of philosophical sciences] Introd. article B.N. Bessonova. M.: Progress, 1988. 704 p.